

ТЕОРИЯ СУЩНОСТНОГО КОДИРОВАНИЯ В СВЕТЕ ОСНОВНЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ. ЧАСТЬ - VII

АМЕРИКАНСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ ДО «ЭПОХИ ПРАГМАТИЗМА»

Нравственно-Философская Школа: Бенджамин Франклин, Томас Апхэм
Трансцендентализм: Джонатан Эдвардс, Джордж Рипли, Ральф Уолдо Эмерсон

Европейские переселенцы привезли с собой в «Новый свет» духовно-интеллектуальный «багаж» в виде религиозной доктрины протестантизма и идей Просвещения. А уже на этой почве доминирующей идеологией американского народа стала «философия здравого смысла», школу которой основал шотландский философ-просветитель Томас Рид (1710-1796), хорошо известный ещё и как современник и критик знаменитого философа-эмпирика эпохи Шотландского Просвещения Дэвида Юма (1711 – 1776) [1]. И вот, именно ассоциированная с этой философией исконно шотландская по происхождению «психология здравого смысла» изначальной ортодоксией Америки как раз и стала - ещё и по причине того, что её нравственные установки прекрасно вписывались в американизированные формы протестантизма евангелического толка, которые при своём очень малом теологическом содержании основные акценты ставят на спасении отдельных человеческих душ, рассматривая данный акт в качестве результата искренне-эмоционального обращения к Богу при необходимом условии беззаветного принятия Его Воли...

Являясь сторонниками своего рода «нативизма», Томас Рид и его американские последователи говорили о том, что Бог создал людей наделёнными такими психическими способностями и возможностями, на которые люди могут полностью полагаться, получая надлежащую информацию о внешнем мире и его функционировании, из чего уже следовал логический вывод об ответственности каждого человека за свой образ мысли и за свои конкретные поступки [2]. Эти постулаты «шотландской школы» предельно ясно выразил один из её наиболее выдающихся американских последователей - единственный из отцов-основателей США, скрепивший своей подписью все три важнейших исторических документа (Декларацию Независимости, Конституцию и Версальский мирный договор 1783 года), которые легли в основу превращения этой бывшей британской колонии мигрантов в независимое государство:

«Моя Вера такова. Я верю в Единого Бога - Творца Вселенной, в то, что он правит ею с помощью Провидения, что ему следует поклоняться, что самое угодное служение ему – это делать добро другим его детям, что душа человека бессмертна, и к ней отнесутся справедливо на том свете, соответственно её поведению в этом».

Бенджамин Франклин (1706-1790)

И на подобных здоровых установках «шотландской философии нравственного чувства» американская психология, ставшая в наше время доминирующим авангардом всей мировой психологической науки, собственно говоря, изначально и формировалась, что можно понять также и из следующих слов выдающегося американского просветителя Марка Хопкинса (1802 -1887):

«Психология станет фундаментом для моральной науки... Областью психологии явится демонстрация того, что такое способности; а моральной философии - того, как их следует использовать для достижения цели».

В свою очередь, придавая важное значение человеческим эмоциям как основе религиозного чувства, американский проповедник, философ и теолог-конгрегационалист Джонатан Эдвардс (1703 – 1758) создал, по сути дела, американскую форму европейского романтизма и идеализма - «трансцендентализм», который представлял собой мятеж против царящего вокруг сухого и удушающего пуританства. А уже в качестве созревшего философско-литературного течения, значительное влияние на которое оказали идеи представителей немецкого идеализма – Канта, Фихте и Шеллинга, трансцендентализм был сформирован в первой половине 19-го века в Новой Англии представителями радикальной интеллигенции из бостонского «Трансцендентального клуба», в который входили Джордж Рипли (1802-1880), Ральф Уолд Эмерсон (1803-1882), Генри Дэвид Торо (1817-1862), Эймс Бронсон Олкотт, Маргарет Фуллер, Т. Паркер, О. Фрозингем, Э. Пибоди, Ф. Хедж, У. Г. Чаннинг, С. Х. Уитман, Н. Готорн... Трансценденталисты публиковались в журнале «The Dial» («Циферблат»), а Манифестом их движения стал текст Ральфа Уолдо Эмерсона «Природа» (Nature, 1836), при том, что основными установками трансцендентализма являлись социальное равенство «равных перед Богом людей», духовное самоусовершенствование, «близость к природе, очищающей человека от вульгарно-материальных интересов» и интуитивное постижение макрокосма через микрокосм. Ведущий трансценденталист и социалист-утопист Дж. Рипли в «Письме, адресованном конгрегационалистской церкви на улице Покупок», писал: *«Мы верим в существование того уровня истин, который лежит за пределами внешних чувств...»*

Но, тем не менее, идеологической основой для возникновения в США научной психологии явилась, конечно, именно «философия нравственного чувства», методологический подход которой *«открывал душу как эманацию Божественного, созданную по Образу Творца...»* В своей книге «Элементы Психической Философии» американский философ, психолог, писатель, поэт и педагог Томас Когсвелл Апхэм (1799 - 1872), называя нравственное чувство «совестью», писал о том, что *«совесть дарована нам Богом для того, чтобы вызывать в нас эмоции одобрения или неодобрения, когда нам случается видеть поступки других людей»*, и что *«нравственность можно приобрести посредством ознакомления с эмоциями и страстями»*. По Апхэму, истинный источник моральных обязательств - это природные импульсы в сердце человека. Аналогичной точки зрения, ставящей Совесть превыше всех других «аргументов», и в том числе превыше указаний иерархии мирской власти, придерживались также и другие философы, писатели, поэты и духовные учителя Америки [3], включая автора «Билля о всеобщем распространении знаний», третьего президента США Томаса Джефферсона (1743 – 1826). В частности, занявший пустовавшее после Бенджамина Франклина место духовного лидера американской нации пастор Унитарийской церкви, выдающийся философ, эссеист, поэт и общественный деятель Ральф Уолдо Эмерсон, творчество которого высоко ценили многие известные деятели культуры всего мира, включая также и Льва Николаевича Толстого, писал: *«В конечном счёте, священо лишь одно – неповторимость твоего собственного Духовного Мира. Мы по-настоящему живём лишь тогда, когда доверяем внутренней силе своего "Я", как единственному и достаточному средству против всех ужасов "не я". То, что называется человеческой природой, - лишь внешняя оболочка, короста привычки, погружающая врождённые силы человека в противоестественный сон...»*

И, конечно же, весьма символичным представляется тот исторический факт, что духовный лидер американской нации Ральф Уолдо Эмерсон в своём сане священника стал крёстным отцом одного из наиболее выдающихся психологов во всей мировой истории - Уильяма Джеймса...

ПРАГМАТИЗМ

Гарвардская Школа: Уильям Джеймс, Чонси Райт, Чарльз Садерс Пирс

Прагматизм можно без оговорок назвать «национальной психологией США». Но в это утверждение необходимо сразу же внести необходимую ясность и определённость, подчеркнув то важное обстоятельство, что понятие «Прагматизм» по отношению к американской психологии должно восприниматься без какого-либо «пренебрежительно-утилитаристского» коннотативного оттенка. Слово «Прагматизм» происходит от греческого корня «pragma» - «действие», «практика»,

а посему, определение «Прагматическая» применительно к американской психологии означает ни что иное как «Психология Действия», «Психология, имеющая практическое значение»...

В формировании основ прагматизма, который по своему «идеологическому функционалу» тесно ассоциирован с Психологией Адаптации [19], приняли участие несколько ключевых фигур из числа членов Бостонского «Метафизического Клуба», включая Уильяма Джеймса... Философ и математик Чонси Райт (1830-1875) сформулировал первую теорию поведения по схеме «стимул-реакция» и высказал предположение о том, что убеждения людей подвержены эволюции в такой же степени, в какой подвержены ей биологические виды, а самопознание возникает тогда, когда связь между раздражителем и ответной реакцией становится осознанной... Ставший признанным основателем важнейшей для понимания глубинной причинности вещей и явлений науки «Семиотика» логик Чарльз Сандерс Пирс (1839-1914), обобщив работы своих коллег по «Метафизическому Клубу», сформулировал основные Прагматические принципы Американской Психологии, которые частично восходят к философским принципам Иммануила Канта [4][5][6][7]:

1. Истина не может быть неизменной.
2. Ценность убеждения - в его воздействии на течение жизни.
3. Основная функция мышления - порождение привычек действия.

Следуя этим базовым установкам прагматизма, Пирс, благодаря полученному в Гарварде естественнонаучному образованию, стал пионером во многих научных областях: построил первый простой компьютер, опубликовал первую американскую работу в области экспериментальной психологии («Психофизическое Исследование Цвета»), первым поставил основной вопрос современной когнитивистики («Может ли машина думать как человек?») и, наконец, предвосхитил своими инновациями позитивистскую концепцию операционального определения...

Но всё же центральной фигурой и ведущим представителем прагматизма по праву считается классик американской и всей мировой психологии Уильям Джеймс, который, оплодотворив прагматизм многими своими новаторскими идеями, привнёс в него важнейшие пласты духовно-этического содержания и разработал эксклюзивные подходы, обогатившие его эмоциональным наполнением. Программная книга Уильяма Джеймса «Прагматизм» и его монументальный труд «Принципы Психологии», над которым Джеймс работал 12 лет, заложили основы американской психологической науки и относятся к числу хрестоматийных, а среди студентов Джеймса в Гарвардском университете, помимо многих будущих именитых психологов и философов, числился и будущий выдающийся 26-й президент США, лауреат Нобелевской премии мира Теодор Рузвельт (1858 – 1919)...

Получив в Гарварде фундаментальное образование в области медицины и физиологии, и основательно проникшись в процессе своего обучения к интроспективной методологии немецкой экспериментальной «психологии сознания» [16], Уильям Джеймс наделил сознание обширным «полем выбора»: по Джеймсу, разум - это не пассивная «*tabula rasa*» сенсуалистов, а настойчивый и активный «борец за цели». Более того, прагматизм Джеймса предлагал не находить истины, а «изготавливать» их. Согласно Джеймсу, если, например, идея свободной воли и её непосредственное следствие - нравственная ответственность - заставляет людей прожить лучшую, более наполненную и счастливую жизнь, чем если бы они верили в теорию автоматов, то свободная воля будет Истиной; или, точнее, она будет «сделана Истиной» в жизни тех людей, которые эту идею разделяют. Таким образом, истинными Джеймс считал те идеи, которые способны вызывать в жизни людей реальные положительные изменения: *«Идеи, которые есть ничто иное, как часть нашего опыта, становятся истинными в той мере, в какой они помогают нам добиться удовлетворительных отношений с остальными частями нашего опыта... Рационализм привязан к опыту, Эмпиризм привязан к внешним чувствам, но Прагматизм уже готов принять всё что угодно, последовать за логикой или чувствами и учесть самый смиренный личный опыт... Мой Прагматизм примет к рассмотрению даже мистический опыт, если тот повлечёт за собой практические последствия»* – говорил У. Джеймс, который, как известно, в этом своём неизбывном стремлении «объективизация гипотез и концепций», погрузился к концу жизни в физические исследования, преследовавшие своей целью удивительную попытку

использовать эмпирические научные средства для того, чтобы доказать религиозный постулат о существовании вечной и бессмертной души... [8][9][10][11][12][13]

Далее, Джеймс выдвинул концепцию «радикального эмпиризма», согласно которой любой методологический подход должен быть признан ошибочным, если он не в состоянии объяснить, как из полученных в эксперименте данных могут быть актуализированы важные интенциональные смыслы. И в этой связи, «прагматическим критерием» ценности тех или иных гипотез Джеймс объявил не только их соответствие реальной жизненной практике (в том числе и по признакам связанности/сочетаемости с подтверждёнными знаниями), но также и степень их включённости в «общий мировоззренческий пазл». Ну а вдобавок к этому, Джеймс ещё и продекларировал весьма спорный с точки зрения академической догмы принцип «Воли к Вере», который защищает право нарушать канон доказательности ради оправдания гипотезы, основанной на вере в определённый высокий и непоколебимый принцип... Уильям Джеймс настолько верил в Волю, что создал свои собственные формы идеализма («опыт есть вещество реальности») и панпсихизма («всё в мире, даже камни, обладают сознанием»), в которых приоритетное значение отводилось «нравственно деятельной жизни» [15]. Излишне в этой связи говорить и о том, что Уильям Джеймс считал Мораль превыше любых других доводов, и, разделив кредо основателя Психологии Акта Франца Brentano [17], исповедовал идею непогрешимости внутреннего восприятия - Объективной Совести («Esse Est Sentiri» по Джеймсу). Так, например, делая выбор между «следственной теорией внимания» (по которой внимание трактуется в качестве следствий неподконтрольных нам когнитивных процессов) и «причинной теорией внимания» (по которой в основе внимания лежит определённый морально-волевой акт), Джеймс отдал предпочтение второй теории, поскольку она согласовывалась со свободой воли и нравственной ответственностью... Согласно Джеймсу, хотя ассоциация может зависеть от законов мозга, но наша воля способна с помощью расстановки акцентов или посредством подкрепления направить цепи ассоциаций на службу нашим интересам. И это направление – *«всё, чего только может пожелать страстный защитник свободы воли»*, поскольку, направляя ассоциации, сознание направляет мышление, а, следовательно, и действие...

Как мы видим, Психология Уильяма Джеймса по самой её сути антидогматична, поскольку она недвусмысленно отвергает сенсуалистский атомизм ощущений и механистичность мышления: *«Сознание не крошится на кусочки. Такие слова, как "цепь" или "поезд" также не подходят к его описанию. В сознании нет ничего жёстко зафиксированного; оно течёт. "Река" или "Поток" – вот те метафоры, которые описывают сознание самым естественным образом»*. А сам Прагматизм Джеймса по его направленности можно уверенно отнести к Психологии Адаптации, поскольку Джеймс разработал его как психологию приспособления к вечно изменяющемуся «поток» Гераклита». Развивая адаптационную психологию Спенсера [19], Джеймс учил, что сознание даёт распоряжение о выживании, посылая телу команды вести себя адаптивным образом, но происходит это только тогда, когда инстинкт и привычки не могут ответить на новый вызов без появления принципиально новых ситуаций, которые человек создаёт уже осознанно... Также Джеймс утверждал, что сознания не существует вне опыта, ибо *«чистый опыт есть тот материал, из которого сделан мир, а сознание является той функцией, которая определённым образом выстраивает взаимоотношения между отдельными частями этого опыта: сознание увеличивает эффективность машины мозга, "утяжеляет игральные кости", а это утяжеление оказывает постоянное давление, делающее действие мозга более ясным, что служит интересам владельца мозга»*... В то же время, Джеймс отмечал то важное обстоятельство, что когда мы впервые научаемся какому-либо делу и только начинаем приобретать определённые навыки, мы должны сознательно думать о том, что именно нам нужно делать в каждый момент; но как только мы становимся более опытными, мы уже выполняем наше задание автоматически, без предварительных размышлений. В психологии эти идеи вызвали к жизни два новых направления: бихевиоризм, который с большой помпой стала развивать уже целая армия психологов иной формации [18], и функционализм, который рассматривает психическую жизнь и поведение человека с точки зрения его активной и целеустремлённой адаптации к условиям окружающей среды. А одним из создателей функциональной психологии как раз и явился сам Уильям Джеймс...

Джеймс считал также, что для того, чтобы успешно действовать в соответствии со своими идеалами, человек, двигаясь в направлении к их достижению, должен отвергать пути наименьшего сопротивления, что возможно лишь при приложении значительных, а порой и огромных усилий: *«вопрос о свободе воли при достижении какой-либо цели сводится к количеству усилий, которые мы при этом можем приложить»*. Следует отметить, что эту установку Джеймса унаследовала в Системе 4-го Пути «гурджиевская работа» с её ориентацией на приложение Сверхусилий [21]...

В своей Теории самости Джеймс подразделял человеческое «я» на физическое, социальное и духовное. При этом он считал, что социальных «я» у человека столько же, сколько и жизненных ситуаций, в которых он участвует. А духовное «я», аспекты которого включают в себя такие понятия как «совесть», было для Джеймса сущностным, определяющим то, кем человек являемся по самой своей сути. В этой связи, Джеймс рассматривал выдающихся людей (прежде всего гениальных творческих личностей) в качестве состоявшихся сущностей, которые образуют на земле движущую силу социального прогресса... Ну и конечно, Джеймс не сомневался в том, что у людей есть души, которые, существуя в духовном измерении, руководят мыслями и поведением людей на физическом плане бытия. С детства проникшись идеями замечательного шведского учёного-мистика Эммануила Сведенборга, Джеймс на протяжении всей своей жизни исследовал мистические переживания, которые он считал вершиной религиозного опыта [14]. Будучи же основателем Американского общества психических исследований и поборником альтернативных методов исцеления, Джеймс никогда не изменял вере в то, что «будущее подтвердит» реальность таких периодически проявляющихся феноменов тонкого мира, как телепатия и ясновидение...

Особую значимость для нашего исследования представляет так называемая Теория Эмоций Джеймса-Ланге, ибо она нашла своё прямое отражение в концепте ТСК, о чём будет сказано ниже. В этой Теории, которую Джеймс разработал независимо от другого её автора - датского психиатра и физиолога Карла Ланге (1834 – 1900), эмоции трактуются как субъективные образования, возникающие в ответ на нервное возбуждение, обусловленное состоянием иннервации и шириной кровеносных сосудов висцеральных органов. Проще говоря, данная теория утверждает, что эмоция – это ни что иное, как восприятие разумом физиологических состояний, которые возникают в результате некоторого внешнего стимула. Таким образом, согласно этой теории, различные телесные реакции/изменения на внешние возбудители (учащённое сердцебиение, стеснённая в животе, расширенные зрачки, потные ладони, напряжённые мышцы, перестройка гормонального фона и прочие проявления функций симпатической нервной системы, представляющие собой эволюционно выработанные и ставшие врождёнными защитные механизмы реагирования) следуют непосредственно за восприятием возбуждающего факта, а самой эмоцией является уже наше ощущение этих изменений. То есть получается, что «эмоции представляют собой состояния тела»: мы плачем не потому, что нам грустно, а как раз наоборот – нам грустно, потому что мы плачем, мы убегаем при виде какой-то внешней опасности (например, «медведя Джеймса» в лесу) не потому, что мы «боимся», а «мы боимся, потому что мы убегаем»...

Джеймс утверждал, что смело можно выдвинуть общий закон, согласно которому ни одна психическая модификация не происходит, если она не сопровождается в теле: любая психическая реакция проявляется сначала на соматическом уровне, и лишь затем осмысливается интеллектом, при том, что содержание сознания определяется уже не только ощущениями, происходящими извне, но и кинестетическим подкреплением (обратной связью) от двигательной активности тела.

Своей Теорией эмоций Уильям Джеймс подтвердил верность развиваемой им в психологии концепции «Рефлекс-Действия», согласно которой головной мозг человека являет собой непрременное телесное условие психической деятельности. И поэтому совсем не удивительно, что «Теория Эмоций Джеймса-Ланге» нашла поддержку также и у крупнейших представителей российской объективной физиологии: Ивана Михайловича Сеченова (1829-1905) и Ивана Петровича Павлова (1849-1936) Так, в своём главном труде «Рефлексы головного мозга» Сеченов писал: *«...мысль принимается за первоначальную причину поступка... Между тем, это величайшая ложь. Первоначальная причина всякого поступка лежит всегда во внешнем чувственном возбуждении, потому что без него никакая мысль невозможна...»*

Ну а дальнейшее своё развитие «Теория Эмоций Джеймса-Ланге» получила в таких психологических концепциях, приведших в психологии к засилью Бихевиоризма, как разработанная преемником Уильяма Джеймса в Гарвардском Университете Гуго Мюнстербергом (1863-1916) и во многом подготовившая приход Новой Американской Функциональной Психологии «Моторная Теория Сознания», а также в «Концепции Рефлекторной Дуги» выдающегося американского философа, педагога и просветителя Джона Дьюи (1859-1952)... Но обо всём этом мы поговорим в следующей статье настоящей серии... А прямо сейчас, сделав на основании всего вышеизложенного актуальные для нас **ВЫВОДЫ**, попробуем соотнести их с положениями ТСК:

I. Уже изначально психология в Америке сильно отличалась от традиционной европейской Психологии Сознания, ибо в ней превалировала предвосхищающая появление американского прагматизма идея о том, что психика имеет значение для эволюции лишь в той мере, в какой она приводит к успешным действиям по адаптации: *«Если мысль не приводит к активным мерам, она не выполняет свою основную функцию и может считаться либо патологической, либо бесплодной... Наши идеи являются продуктом нашей готовности действовать... наши действия формируют наши знания»*. Уместным тут будет процитировать ещё и гениального европейца Иоганна Вольфганга фон Гёте: *«Теории и опыт (феномены) противостоят друг другу в постоянном конфликте. Всякое их соединение в рефлексии является иллюзией, ибо соединить их может только Деятельность»*... Ну и вот, американские протестанты как раз и были такими не склонными к «излишнему рефлексированию» инициативными людьми действия, которые думали об инженерно-технологических изобретениях как о прославлении Божественной мудрости, создавшей человеческий разум. В этой связи, Ральф Уолдо Эмерсон определял характер достойного американца как «нравственный порядок в призме индивидуальной природы», описывая его такими понятиями как «долг», «работа», «цельность», «самодисциплина» и «зрелость». Можно отметить, правда, что «ахиллесовой пятой» подобной «упрощённой системы нравственности» стал давший повод для иронизирования пресловутый «американский антиинтеллектуализм», но главным для нас здесь должно всё-таки являться именно то, что надлежащие американские преемники/наследники Шотландской философии здравого смысла, а вместе с ними и философы-трансценденталисты во главу угла развиваемой ими психологической школы поставили «заботу о душе», и поэтому психология для них была именно тем, чем она и должна являться уже по определению – моральной Наукой о Душе и Совести, а значит такой дисциплиной, которая призвана заниматься *«истинами, лежащими за пределами внешних чувств»* и которой надлежит поэтому рассматривать высший этический контроль, репрезентованный в категориях ТСК, как процедуру органичную и абсолютно валидную, что с пророческой точностью выражено в следующей фразе признанного корифея «философии нравственного чувства»:

*«Наука нравственности пойдёт по верному пути усовершенствования,
так что уже не будет, как теперь, "человек человеку волк",
и люди, наконец, узнают то, что они сейчас
неверно называют человеколюбием...»*

Бенджамин Франклин

И эти пророческие слова одного из величайших американцев, которые ставят под сомнение ценности профанного «гуманизма», созвучны мыслям другого Провидца, жившего уже в другой стране и в другую эпоху:

«Гуманизм отрицает, что человек есть образ и подобие Божье, он принуждён признать, что человек есть образ и подобие природного бытия, естественной и социальной среды, т. е. природы низшей, чем он сам. То самодовольство человека, которое составляет пафос гуманизма, не имеет никакого оправдания и никакого основания в строе мира, доступном познанию гуманистов. С точки

зрения научной, которая особенно близка гуманизму, нет никаких оснований утверждать естественную благостность, доброту и самобытную силу человеческой природы...»

Николай Александрович Бердяев (1874-1948), «Ложь гуманизма»

Кое-кому подобные слова и мысли могут показаться крамольными, но по своему глубинно-сущностному содержанию они абсолютно верны, ибо тот факт, что безусловной гуманистической любви достойны отнюдь не все подряд представители вида *Homo sapiens*, а многие из них вполне заслуживают откровенной абъекции, ясным образом отражён в этической доктрине концепта ТСК:

01. с) «В концепте ТСК вполне определённым образом проводится чёткая дифференциация трёх этических уровней, из которых особое значение имеет этика наивысшего третьего уровня, поскольку решающую роль в эволюционном прогрессе (в том числе - общеэтическом) всей человеческой цивилизации играет именно она, и только она определяет собственные (а не "дарованные свыше", "полученные по наследству" или обусловленные "волей популяции") этические "заслуги" каждого отдельного человека, характеризуя его как самоценную духовную индивидуальность, способную осознанно восходить по лестнице эволюционного развития.

Данная этика, которая приоритетно оперирует нравственными категориями сущностного разряда, в концепте ТСК обозначается как "пассионарно-эволюционная", поскольку центральный её императив: "В каждой ситуации необходимо действовать с максимально возможной пользой для Божественной Эволюции!"

Указанный императив соответствует Первой и Наибольшей библейской заповеди: "Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твою, и всеми силами твоими!" (Второзаконие, 6:5). В христианской этике эта Первая Заповедь дополнилась словами "и всем разумением твоим" (Евангелие от Марка, 12: 30), а уже в этике пассионарно-эволюционной к ней добавляется ещё и директива "и всем светом знаний твоих".

Что же касается Второй Библейской Заповеди "Возлюби ближнего своего, как самого себя", то пассионарно-эволюционная этика предписывает каждому человеку по-настоящему "ближними" для себя признавать лишь только тех людей, которые, будучи восприимчивы к водительским наставлениям Божественного Провидения, сами неустанно сеют зёрна духовной любви и бережно возвращают эволюционные колосья на земной пахне Господа, то есть тех людей, которые надлежащим образом исполняют Первую Библейскую Заповедь, и поэтому в каждой ситуации действуют с максимально возможной пользой для Божественной Эволюции.

Такой критерий позволяет считать "регионально ближними" также и тех людей, чьи действия приносят максимально возможную пользу для Эволюции в ситуациях, регламентируемых нормами этики не только третьего, но и первых двух уровней; оценочная шкала здесь полностью соответствует христианскому принципу: "И от всякого, кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут" (От Луки, 12:48).

Таким образом, "учреждённая" в концепте ТСК пассионарно-эволюционная этика наследует христианскую этику благодати, преображения и спасения, то есть этику творческого вознесения (Сублимации) к трансцендентному "Образу и Подобию Божию", которая поэтому, будучи напрямую ассоциированной с феноменами сущностной трансмутации, на должном уровне компетенций должна изучаться с помощью специфической методологии и особого психотехнического инструментария Психологии Сублимации...» [23]

Нетрудно понять, что идею «вознесения к Образу и Подобию Божию» исповедует также и вся американская «философия нравственного чувства и здравого смысла», ибо абсолютно не приемлемая дьявольская альтернатива ей была обозначена всё тем же Н. А. Бердяевым в форме следующей пояснительной дихотомии: *«Как истинный, предвечный, абсолютный образ человека есть Христос — сын Божий, и через Него все человеки — бессмертные сыны Божьи. Или образ человека — антихрист, сын мира сего, и через него все человеки — смертные сыны греха, порождение и игралище хаотических стихий...»* Конечно, ни Бердяев, ни, уж тем более, Франклин рассматривать «вопросы богосыновничества» в категориях «жодировочной алгоритмики» ещё

никак не могли, но появившаяся методология ТСК даёт возможность констатировать тот факт, что «человек в своей статусной ипостаси "сына Божия" кодировочно девятиричен», а уже о том, что «человек в статусной ипостаси "сына князя мира сего" кодировочно шестеричен» поведал нам досточтимый апостол Иоанн Богослов: *«Здесь мудрость. Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число человеческое; число его шестьсот шестьдесят шесть» (Откровение, 13:18)...* [20]

П-1. Поскольку Прагматизм Уильяма Джеймса нацелен на «изготовление истин», то в русле этой идеологии нет надобности доказывать тот самоочевидный факт, что, исходя из сформулированного Джеймсом определения «радикально-прагматического эмпиризма», Теорию Сущностного Кодирования следует рассматривать как вполне «прагматичную», а по выдвинутому Джеймсом критерию истинности на основе принципа «Воли к Веры», ТСК должна быть признана также и абсолютно истинной, ибо вера в эту Теорию несомненно «стимулировала бы людей прожить лучшую, более наполненную и счастливую жизнь, чем если бы они в неё не верили»...

П-2. Церебралистская концепция Джеймса «Рефлекс-Действие», призвана была сделать психологию естественной наукой о сознании. Но из-за того, что естествознание времён Джеймса было развито ещё слишком слабо, а информатика и вовсе находилась в состоянии эмбриональном, идея эта так и осталась нереализованной. И, конечно же, нет никаких сомнений в том, что Уильям Джеймс был бы несказанно рад тому обстоятельству, что уровень развития сегодняшней науки позволяет уже обосновать существование у людей Сознания как некой вполне объективной информационно-полевой субстанции, по отношению к которой, как и к любой другой информационной структуре, применимы различные кодировочные механизмы.

П-3. Поскольку для Джеймса, который трактовал личность как созидающую саму себя духовную тотальность, приоритетным являлось именно понимание того, кем человек является сущностно, то появление исследующей именно сущностные параметры человека ТСК со стороны Джеймса всячески бы приветствовалось. Полностью соответствует концепту ТСК и подразделение Джеймсом человеческого «я» на физическое, социальное и духовное.

П-4. Установка Джеймса на рассмотрение выдающихся личностей в качестве состоявшихся сущностей, образующих на земле в своей совокупности движущую силу социального прогресса, находит своё отражение в принятой в концепте ТСК модели «Эволюционного прииска», о чём говорилось в статье из настоящей серии, посвящённой Психологии Адаптации [19].

П-5. Отмечая в своей Теории Эмоций то феноменальное обстоятельство, что телесное выражение следует сразу же за восприятием возбуждающего фактора, и что наше ощущение этих изменений, по мере их возникновения, на самом деле и есть эмоция, Джеймс предположил, что «пусковые механизмы эмоций» находятся не в головном мозге, а во внутренних органах человека. В этой связи, Джеймс утверждал, что *«самые важные телесные ощущения, которые и составляют эмоции, возникают во внутренних органах и тканях: "наш желудок корчится от страха", "наше сердце бьётся от волнения", "наше горло сдавливается от обиды"...*», и что *«любые воспринятые извне стимулы действуют на нашу нервную систему таким образом, чтобы автоматически осуществлять некоторые приспособительные телесные ответные реакции: двигательные рефлексы, изменения в сердечном ритме, выделения секретов желез и более тонкие процессы»...* И вот, именно среди этих самых **«более тонких процессов»** профессионалам как раз и представляется возможность выявить и специфицировать те, которые ассоциированы с сугубо физиологической составляющей биомеханизмов сущностного кодирования, о чём свидетельствуют следующие выдержки из положений концепта ТСК:

05. Основные принципы действия механизма сущностного кодирования на первичной (гормональной) стадии состоят в следующем:

а) Поведение человека в каждом конкретном типе сущностных ситуаций, начиная уже, согласно Теории Эмоций Джеймса-Ланге, с телесно-эмоционального уровня, способствует продуцированию диффузно-эндокринной АПУД-системой организма тех пептидных гормонов и биогенных аминов, которые участвуют в сущностном онтогенезе человека (в процессах его обучения, осмысления жизненной позиции, формирования нравственных установок и т.д.) и которые обладают по каждому типу задающих сущностных ситуаций вполне определёнными биоинформационными кодами...

06. *Общая цепочка исходно-задающих кодовых преобразований, организованная с соблюдением принципов иерархичности и обратной информационной связи, осуществляется по схеме: сома (участки тела, внутренние органы и ткани организма) – периферическая эндокринная железа - тропный гормон - пептидный гормон - психика (комплекс функций головного мозга и других отделов ЦНС, отвечающих за сущностное поведение человека). При этом, с точки зрения базисных установок когнитивной неврологии и методологических наработок НПП, в структуре нервной системы каждого человека уже закодирована вся "эмоциональная история" его сущностного опыта...*

11. *Включённость в процесс гормонального кодирования практически всех жизненно важных органов и тканей человеческого организма обеспечивается присутствием во всех этих органах и тканях нервных клеток АПУД-системы, а также очень быстрым и эффективным распространением различных кодонесущих агентов по всему организму человека вместе с общим кровотоком (гуморально). Клетки диффузной эндокринной системы, вырабатывающие нейропептидные гормоны, например, соматостатин, присутствуют также и в коре больших полушарий головного мозга, что только подтверждает его статус центрального органа нейроэндокринной регуляции...[22]*

А поскольку зарождение тех самых «искренних и честных спонтанных эмоций», которые, как известно, «никогда не лгут и не лукавят» начинается, согласно Теории Эмоций Джеймса-Ланге, на соматическом уровне, то это служит надёжной гарантией того, что каким-либо способом «сфальсифицировать» запускаемый на этом эмоциональном фоне процесс гормональной фазы сущностного кодирования невозможно в принципе - в том числе и по причине его архивысокой «технологичности», которая также ясно описана в концепте ТСК:

10. *Процесс первичного сущностного кодирования управляется аппаратом ЦНС человека и оптимизируется его АПУД-системой, которая, в свою очередь, регулируется сверхточными датчиками внутреннего электромагнитного излучения организма человека, генерируемого сверхслабыми излучениями отдельных клеток организма и конвенционируемого его сверхчувствительными дистантно-информационными межклеточными взаимодействиями...*

Ну и как же тогда, спрашивается, можно «сфальсифицировать» (а точнее «просимулировать»), такие, например, эмоциональные состояния, которые испытывает человек, искренне реагирующий на зло, несправедливость или жестокость? Ведь для того, чтобы подобные эмоции «правдиво просимулировать», необходимо, как минимум, иметь о них адекватное представление, что является исключительной привилегией одних только людей с кристально чистой совестью, обладающих при этом немалым опытом осознанного страдания...

II-6. Адекватное восприятие такой сложной междисциплинарной доктрины, как ТСК, помимо солидного багажа знаний из различных областей естественных и гуманитарных наук, требует ещё и приложения значительных интеллектуальных усилий для их надлежащей систематизации и структуризации. Но именно это и приближает ТСК к соответствию установке Уильяма Джеймса, которая предписывает отвергать на ниве познания простые пути наименьшего сопротивления. Ну а расхожие формы возражений в виде вариаций на тему «всё гениальное просто» тут не проходят, ибо все гениальные творения Бога как раз-таки сложны настолько, что до финального понимания их устройства человеческая наука никогда не доберётся и не докопается...

II-7. Время действительно показало правоту Уильяма Джеймса относительно реального существования Тонкого Мира. Что же касается кажущейся на первый взгляд «парадоксальной» попытки Джеймса использовать эмпирические научные средства для доказательства бытия вечной и бессмертной души, то, опять же, странность этого намерения объясняется лишь недостаточным уровнем развития естествознания того времени... Как известно, подобные опыты Джеймса резко критиковали даже такие видные психологи, как крупнейший представитель экспериментальной психологии Джеймс Маккин Кэттелл (1860-1944) и хорошо знакомый нам по статьям настоящей серии создатель «Структурной Психологии» Эдвард Брэдфорд Титченер [17]. Но, конечно же, в полемике «Кэттелла, Титченера & Со» с Джеймсом приверженцы концепта ТСК уверенно встанут на сторону Уильяма Джеймса, обладавшего, вестимо, по сравнению с этой «Со» гораздо более глубоким научным видением и несопоставимо более широким мировоззренческим кругозором...

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Рид, Томас. Исследование человеческого ума на принципах здравого смысла. // СПб.: Алетейя, 2000.
2. Франклин, Бенджамин. О свободе и необходимости, наслаждении и страдании // Эксмо, 2015, ISBN 978-5-699-85904-7
3. Эмерсон, Ральф Уолдо. Нравственная философия. // М. 2001
4. Пирс, Чарльз Садерс. Избранные философские произведения. — М.: Логос, 2000. ISBN 5-8163-0014-8.
5. Пирс, Чарльз Садерс. Принципы философии. — СПб.: С.-Петербург. филос. о-во, 2001. — 541 с. — ISBN 5-93597-016-3.
6. Пирс, Чарльз Садерс. Рассуждение и логика вещей: Лекции для Кембриджских конференций 1898 года — ISBN 978-5-7281-0597-8
7. Пирс, Чарльз Садерс. Что такое знак? // Вестник Томского гос. ун-та. Сер. Философия. Социология. Политология. — 2009. — № 3 (7).
8. James, William. Psychology (Briefer Course) (1892), University of Notre Dame Press 1985: ISBN 0-268-01557-0, Dover Publications 2001: ISBN 0-486-41604-6
9. James, William. The Will to Believe, Human Immortality (1956) Dover Publications, ISBN 0-486-20291-7
10. James, William. Pragmatism: A New Name for Some Old Ways of Thinking (1907), Hackett Publishing 1981: ISBN 0-915145-05-7, Dover 1995: ISBN 0-486-28270-8
11. James, William. A Pluralistic Universe (1909), Hibbert Lectures, University of Nebraska Press 1996: ISBN 0-8032-7591-9
12. James, William The Meaning of Truth: A Sequel to "Pragmatism" (1909), Prometheus Books, 1997: ISBN 1-57392-138-6
13. James, William The Principles of Psychology, 2 vols. (1890), Dover Publications 1950, vol. 1: ISBN 0-486-20381-6, vol. 2: ISBN 0-486-20382-4
14. James, William (2009). The Varieties of Religious Experience. The Library of America. pp. 74–120. ISBN 978-1-59853-062-9.
15. Уильям Джеймс. Воля к вере (сборник) // «Республика», 1997, ISBN: 5-250-02658-3
16. Арам Энфи, Теория сущностного кодирования в свете основных психологических концепций. Часть I // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.28104, 07.10.2022
17. Арам Энфи, Теория сущностного кодирования в свете основных психологических концепций. Часть II // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.28119, 17.10.2022
18. Арам Энфи, Теория сущностного кодирования в свете основных психологических концепций. Часть IV // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.28170, 16.11.2022
19. Арам Энфи, Теория сущностного кодирования в свете основных психологических концепций. Часть - VI // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.28602, 24.08.2023
20. Арам Энфи, Тройная триада семиосферы авраамических религий в параллелизмах теории сущностного кодирования. Часть I // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.28054, 06.09.2022
21. Арам Энфи, Тройная триада семиосферы традиции Четвёртого Пути в параллелизмах Теории Сущностного Кодирования // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.28581, 07.08.2023
22. Энфи А. // Теория сущностного кодирования как этический базис мировоззренческой парадигмы 3-го Тысячелетия // Сборник научных трудов Международной Конференции «Валеология и Эниология III-го Тысячелетия» © Ялта, 25-27 декабря 2007 г. ® Симферополь, 2007., С. 159-183
23. Энфи А. Семантика Психологии Сублимации: Арт-Гуманитарный аспект // Материалы Всероссийской психологической конференции с международным участием «Категория смысла в философии, психологии, психотерапии и в общественной жизни». – М.: Кредо, 2014. – С. 161-163